

ПЕТР ПЕТРОВИЧ
КОТЕЛЬНИКОВ

**ПОЛНА ЧАРУЮЩЕЙ
КРАСЫ**

СБОРНИК СТИХОВ

Петр Котельников

Полна чарующей красы

«Издательские решения»

Котельников П. П.

Полна чарующей красы / П. П. Котельников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833283-8

Стихи сборника относятся к пейзажной лирике, посвященной природе России — результат длительных наблюдений автора за её поведением, особенно при смене времён года.

ISBN 978-5-44-833283-8

© Котельников П. П.
© Издательские решения

Содержание

Ковыль	6
Дождь	7
Апрель	8
Август	9
Абрикос	10
Буря	11
Румяна зари	12
Шеи лебединые берез	13
Шитье золотое березы	14
Притаился мороз	15
Унылый сезон	16
Сходство и различие	17
Осень прозрачная	18
Бабочка	19
Белый цвет	20
Белизна берез	21
Большак	22
В ночном	23
Болид	24
В декабре	25
Весна	26
Вокруг раскинулись	27
весна пришла	30
веснушки	31
В небесах последний клин	32
Весна в горах	33
Время разное бывает	34
В горы	35
Вчера была капель	36
Воздух густ	37
Весна идет!	38
В приморском парке осенью	39
В полдень на реке	40
Воробей	41
Восход луны	42
Ветка бузины	43
Грибной дождь	44
Горы спят	45
Дождь	47
Дерево сбросило шубу	48
Дождь нескончаемо льет	49
Дятел за работой	50
Дятел будит весну	51
Деревня	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Полна чарующей красы

Петр Петрович Котельников

Редактор Олег Петрович Котельников

© Петр Петрович Котельников, 2017

ISBN 978-5-4483-3283-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КОВЫЛЬ

В степную даль бегущая дорога,
Ползёт телега, поднимая пыль.
По бабки тонут в ней лошадок ноги.
И морем разливается ковыль.

Скрипит моя телега. Разомлел.
Хотя бы ветерок откуда-то подул.
На крупах лошадей мушиный рой осел,
И надо мной их постоянный гул.

На горизонте слились небеса
С поникшей от жары ковыльной степью.
Стучит в висках, да птичьи голоса.
Рука моя повисла с плетью.

Заставить лошадей помчаться вскачь,
Стегая плетью их от исступленья,
Я не могу... Я не палач.
Вот почему ползу в изнеможенье.

Там в вышине завис орёл
На синем фоне чёрной точкой.
Степь стелется, ровна, как стол,
Зелёные кусты торчат, как кочки.

Скрипят колеса, погружаясь в пыль,
Навстречу медленно ползёт дорога.
Разлился серебром ковыль...
Уж близок дом, терпеть немного...

Дождь

Дождь повис туманной пылью.
Небеса укрыла плотно мгла.
Прошлое уплыло болью, былью.
Память сохранила, что могла.

Те часы, когда природа
Укрывалась облачным плащом,
Мы считали сумрачной погодой.
В непогоду хлещет дождь ручьём.

Апрель

Цветет фруктовый старый сад,
Обласкан ранним утренним лучом,
Земля оделась в праздничный наряд,
И носятся стрекозы над ручьем.

Небесный купол ярко голубой,
Ленивы неподвижны облака,
Деревья шелестят зеленою листвою
Прохлада утра, свежесть ветерка.

Природа буйствует, цветет,
Апрель все напрочь гонит сны.
«Любовь идет, любовь не ждет!» —
Поют деревья песнь весны.

На голубятне голуби воркуют,
И гомон слышен голосов повсюду...
Я ночь, волшебную такую
Провел на мельничной запруде.

Скрипело мерно колесо во мраке,
Дивился я конструкций простоте,
Исчезли все мои ночные страхи,
И звезды созревала в темноте,

То видел россыпь яблок золотых,
То гроздь золотого винограда,
И запахи полей моих родных,
И ночи дивная прохлада

Расслабили. Улегся на скамейке,
Мне не хотелось утро торопить,
Поила девушка цветы из лейки,
Раскрыли рыльца те, желая пить,

У стройных ног ковер цветов,
Он деве дарит сотни поцелуев,
Я сам цветочком стать готов
И жадно пить из лейки струи.

Август

Август на дворе – светлеют дали.
Днем жара, а ночи холодны
Яблоки с дерев еще не пали
Листья пожелтевшие видны..

Меньше солнце посылает света,
Красивее в небесах луна.,
Зори золотые на рассвете
И туманов легких седина

Я дивлюсь природе, а не рано ль
Лету предъявляются права?
На подушке белой из тумана.
Осени мелькает голова...

Абрикос

Миндаль отцвёл уже давно
И ветер цвет унёс.
Гляжу в открытое окно
На старый абрикос.

Прошло полмесяца всего,
Как стали теплы ночки.
На голых веточках его
Тьма розовеньких почек.

Похожа каждая на грудь
С торчащим вверх соском.
В нём бледно-розовая суть,
С зелёным пояском.

Я цвета ждал, но упустил...
Когда пришёл рассвет,
Мой старый абрикос залил
Нежнейший белый цвет.

Буря

Разгул страстей в стихиях вольных,
Громы грохочут, как канонада.
Несутся тучи, и в блеске молний
Лютуют водных гор громады.

Корабль натужно стонет, как живой.
Дрожат, трещат и плачут переборки,
Как птица, носом зарывается порой
И воду черпает солоновато-горькую.

Пустилось море в грозный перепляс,
На рифы наскочил в её концерте.
Пробито днище, свет погас,
И очевидно приближенье смерти.

Агонией охвачен экипаж,
Последние расходуются силы.
Пройдут минуты, может, час...
И море станет общею могилой...

Румяна зари

В лучах уходящего солнца
Пылает ярким пламенем река...
И словно свет зажгли в оконцах,
И розовеют в небе облака.

Из сада тянет запах пряный,
Прохладою сменился зной,
Свои зоря расходует румяна,
Чтоб ими одарить весь мир земной.

Шеи лебединые берез

Овраг кустарником порос,
Трава растет высокая густая...
Как шеи лебедей стволы берез
Из глубины оврага вырастают.

Свежи, прекрасны поутру,
Шумят зеленою листвою,
Расправят свои крылья на ветру
Березы в голубую бездну взмоют!

Шитье золотое березы

Березка наверно мороза не ждала,
Не скинула листьев золотых.
Пришел тот, укрыл ледяным одеялом,
Ветрам не добраться до них.

Вокруг все деревья и голы, и белы
С застывшими каплями слез.
И только одна красоваться посмела
Шитьем золотым среди берез.

Притаился мороз

Наступления ночи ожидая,
Притаился слабенький мороз.
Он пришел из северного края,
Впереди шел дождь из мелких слез.

А под вечер дождь угомонился,
Ветер подхватил его, унес...
К травам побуревшим наклонился —
Серебрил их крепнувший мороз.

Унылый сезон

Осени поздней унылый сезон —
Снегом земля не покрыта.
К ней не пришел ожидаемый сон —
Тайна какая-то скрыта...

Мрачное время в еловом лесу.
Небо тяжелое давит.
Кажется мне, снегопад на носу...
Что-то погода лукавит?..

Вдруг тишину, словно кто-то прервал
(Звук необычный для слуха).
Ветер пригоршнями с неба швырял
Крупные белые мухи.

Сходство и различие

Поздняя осень да с ранней весной
Обликом очень похожи.
Легкий морозец и слякоть одной,
Как и другой,, нас тревожит:

Трудно проехать и трудно пройти —
Вязнут телега и сани.
Так развезло все дороги пути —
Тянем телегу мы сами.

Минет неделя – различье пришло.
Осень. Запели метели.
Весна укрепилась – явилось тепло.
Весело птицы запели...

Впрочем, природа сменила наряд:
Весна укрывалась цветами.
Серый стал белым у осени взгляд.
Слилась земля с небесами.

Осень прозрачная

Осень прозрачная с синими далями
Светлые рощи полны тишины...
На ветвях берез – золотые медали.
У ясеня, липы – оголены.

У птиц перелетных поспешные сборы,
Все остальные остались в лесу.
Красные шляпы видны мухоморов.
Липнет, летя, паутинка к лицу...

Белых грибов не увидишь в лукошках...
Туман одеялом сползает к реке.
Часто в деревне играет гармошка.
Пляшет девчонка с цветочком в руке.

Пляска пред суженым тут не забава,
Знак для него, что пора под венец.
Властны простые, но славные нравы
Свадьба, а значит – гуляньям конец!..

Бабочка

Вихрем ворвалась зима, запуржила,
Лезет в осень напролом
Желтая бабочка крылья сложила,
Стали единым крылом.

Не шелхнется, заиндевила,
Мороз отступил, и она ожила,
Крылья расправила и полетела.
Знать, у нее еще были дела?

Белый цвет

Открыл окно и сдвинул занавеску,
Ворвались в комнату прохлада, аромат.
У самого окна колышет ветер ветку,
И ярко солнце освещает сад.

Белым-бело, как будто выпал снег.
Такая тьма цветов – усыпаны все ветки.
Кричу весне: «Не торопи свой бег,
Не отпускай своих объятий крепких!»

Пусть много-много дней ещё подряд
Из лепестков цветов метель кружится.
Прошу тебя, не сбрасывай наряд,
Дай время мне тобою насладиться!»

Безмолвною мольбой рождаются слова,
Их чувства связывают в фразы.
От запаха цветов кружится голова,
Весной любовь ко всем приходит разом.

С надеждою смотрю в заветное окно,
Мелькнёт ли в нём фигурка девы милой?
Быть может, мне сегодня суждено
Прервать страданья дней унылых.

Чу, стук! Выходит на крыльцо
Она в воздушном платье белом,
Улыбкой светится прекрасное лицо,
И к солнцу тянет руки свои дева.

Промчался садом ветерка порыв,
И лепестки, как мотыльки, мелькают,
Ей платье приподнял и бедра заголил,
Я взгляд не оторву, от восхищенья таю.

Завидую я ветру, может он
Свободно заключить красавицу в объятия.
А для меня неисполнимый сон —
Лицом зарыться в складки её платья.

Белизна берез

С давних пор березовой корой,
Как природы пользовались даром.
Белую красавицу порой
Восхваляем часто мы не даром!

Емкости бросаются в глаза.
На березах видятся повсюду.
Сладкий сок и чистый, как слеза,
Сочится в безмерную посуду

И дрова березы хороши
Приоткроешь печь, так пышут жаром!
Славим мы березу от души
Древо, называя Божьим даром!

Большак

Большак уходит вдаль сквозь зелена,
И легкий ветерок по ниве пробегает.
Без края и конца российская земля,
Гляжу я на тебя – и сердце тает.

Блеснёт река сквозь заросли рогоза,
Лодчонка на воде качается и дремлет.
Чуть в стороне шумят листвой берёзы,
Да изредка встречаются деревни.

Зелёный шум на берегу реки,
Бурёнки разбрелись, пасутся кони.
На небе облака, как лебеди, легки,
Их свежий ветерок куда-то гонит.

На горизонте маревом игольчатая зыбь,
По большаку гружёные катятся возы,
Да изредка машина пробежит,
Дымком потянет, прелью и навозом.

Тишь луговая в предвечерне,
Не шелохнётся ветер, сник,
Лес потемнел и отливает чернью,
Да слышен в небе журавлиный клич.

В НОЧНОМ

За холмами ночь.
Конь промчался вниз по косогору.
Стук копыт,
Взорвана ночная тишина.
Звёзды побледнели и клонились долу,
И мечтала в небесах томная луна.

Воздух отсырел.
Дымный чад костра на луговище.
Ест дрова огонь,
Вкруг костра разбросанные ветки.
Фыркание коней. Пастушонок свищет.
У костра суетятся детки.

Под золой картошка,
И горбушка с салом, чесноком.
Сказки до утра.
Отблески костров в озере, как свечи.
Лошадей табун. Пастушки в ночном —
Кануло, как всё иное, в вечность

Болид

Ночь тихая, черней воронова крыла,
И месяц только-только родился.
Сгустилась тьма и над землей плыла,
И в небе звёздный хоровод кружился.

Мир погрузился в тишину, уснул.
На западе возникла светлая полоска,
Донёсся странный непрерывный гул,
В домах захлопали и двери, и окошки.

Вдруг тяжко содрогнулся свод небес,
Проснулась тьма, живою тканью стала.
И звёздный хоровод поблек, исчез,
Полнеба ярким пламенем пылало.

В домах багрянцем красились оконца,
А в небе нёсся золотистый шар,
Как будто родилось второе солнце —
Так нестерпим был свет его и жар.

Гремели сотней громов канонады,
И страхом, ужасом охвачена страна.
Тряслися в пляске гор громады,
Ходили ходуном и церкви, и дома.

Пронёсся шар за горизонт и скрылся,
Раздался потрясающий удар.
Весь мир ярчайшей вспышкой озарился,
Возник чудовищный невиданный пожар.

В декабре

Небо потемнело, став лиловым...
Опускалась, приближалась ночь.
А в лесу сосновом и еловом
Я пытаюсь страх свой превозмочь.

Словно нахожусь в лесу впервые.
Меж деревьев ровен снега пласт.
Вверх взметнулись сосны вековые...
Что тут может на меня напасть

Я не слышу звуков. Все спокойно,
Но из леса поспешаю прочь.
Провожает лес меня достойно,
Задержав на время темну ночь.

Вижу: впереди меня поляна,
Заячьи следы... и страх исчез.
И дорога, что проходит прямо
Через ставший незнакомым лес!

«Может быть, для зайцев, – я подумал, —
Цвет лиловый, что для нас заря».
Заяц зверь, конечно, не безумный,
Много ли об этом говорят?

Весна

Весна пришла и мягкий ветер веет,
В цветах и пряных запахах сады,
На огородах ярко маки рдеют
И тиною затянуты пруды.

Природа примеряет новые наряды...
Заливистые трели соловья,
И время свадебных обрядов —
На каждом дереве и лепестке семья

Вокруг раскинулись

Вокруг раскинулись чудесные леса,
Куда ни глянь, зеленые просторы,
И отливают малахитом небеса.
Здесь царство дивное богини Флоры.

Вода струиться, словно по сосудам,
Из недр земли на свет рождаясь,
Сливаясь в ручейки и речки всюду,
Потоком мощным продолжаясь.

Несет спокойно воды крупная река,
Ничто беды вокруг не предвещает,
Припрятав в зелени деревьев берега,
Вдруг, резко сузилась и бег свой ускоряет.

Ущелье черное, нагроможденье скал,
Река, спокойная до этих мест, взрывалась,
И показав всему свой буйный нрав,
В бездонные глубины низвергалась.

И, где-то там, внизу, создав водоворот,
Опять в спокойствие свое переходила,
Один, второй изгиб, и резкий поворот,
Несла щепу того, что прежде целым было.

А, если солнце ярко светит с неба,
Над пропастью, как мост цветной повис,
Играют в капельках воды полоски света,
И вместе ускользают вниз.

Здесь дикие места, здесь царствовал хаос,
Земля когда-то поднималась дыбом,
Вот холм огромными деревьями оброс,
Разбросаны здесь каменные глыбы.

Когда глаза свои закрою, четко вижу,
Как стонет содрогается земля,
Как, петли развязав, вползает сверху, книзу
Огненно-рыжая и толстая змея,

И черный дым несется к небесам,
Заволокло все дымной адской гарью,
Исчезла ночи чудная краса,
Луна и звезды скрылись и погасли.

Земля трещит орехом, рвется на куски,
Чудовищно огромные разломы,
Там горы возникают велики,
Там котловины заливают волны.

Там из расщелин фыркает огонь,
С водой столкнулся – пар струей взвивает,
Гром, грохот, чад и серы вонь...
Все, что горит, то ярко полыхает.

Откуда то пришло, иль ринулось извне,
Или внутри земли то накопилось,
Такое не приснится и во сне,
Чтоб твердь земная вспучилась, вздыбилась.

Скопился над землей гнетущий страх,
Хоть солнце не взошло, а тьма явилась,
Кругом летает черный липкий прах,
Зло в лаве жаркой, огненной явилось.

А прах с водой смешался – гуща, грязь,
Живое подминает, жмет и душит,
Животных охватили страх, боязнь,
Бегут они, к спине прижавши уши.

Потом земля вниз ухнула – обвал,
И толща вод взлетела вверх, и камнем вниз упала,
Живое страх панический объял,
Потом осело все, как будто не бывало.

Холмов пологих разорвалась цепь,
Там горы возвышались, но пропали,
И звезд небесных заплясала сеть,
В земле возникли трещины, провалы.

С уступа вниз низринулась река,
Каскад воды, ревет клокочет,
Как будто бы огромная рука
Деревья клонит, словно вырвать хочет,

Потом утихло все, смирился ад,
И тишина возникла в божьем мире,
А следствием стал мощный водопад,
Его не описать в моей ничтожной лире.

Всё прорастающая буйная пучина,
Объятий не разжать зеленых трав,
Как мне понять те сложные причины,
Природы, устрашающие нрав.

весна пришла

Весна пришла тревожны стали сны,
Шум в голове такой, как от похмелья.
Милы мне облака пушистые весны
В восторге я от зелени апреля.

Зароюсь головой в высокую траву,
Ласкает солнце голову и руки,
Краса весны предстала наяву —
Нет повода скорбеть от серости и скуки!

Чтоб описать мне не хватает слов.
Кругом цветы. От умиленья млею.
Приятен вид пасущихся коров,
Гладь озера большим пятном синее.

В истоме тело... Мир готов обнять.
Весною Купидон запарился в работе...
Меня он начинает донимать,
Рисуя линии бессмертной женской плоти»!

ВЕСНУШКИ

Солнце днем заметно пригревало,
В тень мороз поспешно отступал.
И земля снимала покрывало,
Черные веснушки показав.

Ей под шубой снега надоело...
На пригорках, с южной стороны,
Пятнами огромными чернело.
На лицо – все признаки весны.

В небесах последний клин

В небе клин последних лебедей,
Отлетели журавли и гуси.
На тропах лесных не видать людей
Лес – в преддверье долгой зимней грусти

Весна в горах

Весна приходила с подъемом воды,
Стремительны реки, глубоки,
Вчерашние лужи, сегодня – пруды,
Ручьи превращались в потоки.

Овраги наполнились мутной водой,
Земля языками сползала.
Весна обернется огромной бедой,
Коль быстро зима уползала.

Иль осень богата снегами была,
Умылись долины и горы
Дождем, что с собою весна принесла,
Иль в реках случались заторы.

Подножия гор начинали чернеть,
Плешивыми стали долины,
Кустарник листочками стал зеленеть,
И запахи стали иными.

Снуют насекомые, пчелы жужжат,
И птицы везде строят гнезда,
И в небе весеннем мерцают, дрожат
Такие огромные звезды.

Покрылись цветами земля и сады,
Зеленые горы и долины,
Потом появились на ветках плоды,
Соцветий различных узоры.

Весна уходила, утратив наряд.
Уж в зрелые формы одета,
Сюда, как и многие годы подряд,
Пришло долгожданное лето.

Время разное бывает

Время разное бывает —
Слишком быстрое у лета..
А у ночи летней теплой
Не хватает и на сон...
И луна бледнее стала,
Ночка близится к рассвету
Темень ночи посерела,
Скоро явится и он!

Без стенаний и страданий
Ночь природу покидала.
На Востоке появился
След полоски золотой:
Зорьки выглянула ножка
из ночного одеяла.
Богу сна пора убраться,
Позабыв про свой покой.

В небо жаворонок взвился,
Солнце красное встречает.
Все становится синее
Голубых небес простор
Песню сойка подхватила
Звуки к небу улетают.
Солнце гимном величает
И дроздов поющих хор!

Закипела жизнь лесная
Неуемная большая:
Все живое ищет пищу
Всюду слышны голоса...
Поднялись тумана клочья,
Зацепились и свисают.
И на травы опустилась
Мелким бисером роса.

На зеленых блюдах листьев
Цвет красивых белых лилий.
На воде, как на поляне,
Мелких множество цветов.
А в лазури синей неба
Облака, играясь, плыли
И они – посланцы неба
Позабыли про покой.

В горы

Хотя бы ещё раз подняться в горы
По серпантину узенькой тропинки.
Внизу дерев бушующее море,
Гладь озера в прозрачной дымке.

Лесов сосновых фиолетовые тени,
Студёных родников серебряные струи,
Благоухание смолы. Жужжанье шмелей.
А на лужайке – лошади без сбруи.

Каскады водной пыли, водопады,
Лугов альпийских яркое расцветье,
И зубчатых вершин громады —
Обитель гениев, богов бессмертных.

И, как божественный напиток, воздух пить,
Невероятно свежий и пьянящий,
И за полетом мелких птиц следить,
И за орлом там, в синеве, парящим.

И клубы облаков и темных туч,
И капельки росы на свежих травах,
И сосны на границе горных круч
И скалы серые, обрывы и провалы.

В пульсации огромные земные массы,
Всем правит музыка, и ритмы её чётки.
Ковёр цветов чудесных и прекрасных,
Да только жаль – мгновения коротки!

А горы-исполины смотрят хмуро,
Не терпят быстрых потрясений.
Неистошим мой буйный нрав природы,
Он постоянно требует движений.

Сидеть, лежать мне дома надоело,
Я в горы собираюсь кое-как.
Охвачены огнём душа моя и тело,
Прерывисто дышу, со стуками в висках.

От усталости валюсь на склоне,
Омытом солнцем. Продувает ветер...
Передо мною мир огромный
В чудесных переливах света.

Вчера была капель

Вчера была капель,
И крыша плакала, и застывали слёзы
Прозрачным чистым хрусталём.
Хоть воздух был еще морозным,
Дыханье паром оседало в нём.

Вчера была капель.
По-зимнему ещё светило солнце,
Блестел, искрился белый снег.
Проталин много на моем оконце,
Узора чётко виден след.

Вчера была капель,
Легко по льду скользили сани,
И снежный наст совсем ослаб.
Штурм снежных крепостей часами,
И реверансы снежных баб.

Вчера была капель.
Воробышки купались в луже,
Серели у обочин снега груды.
Забыли все о зимней стуже,
Так много праздничного люда...

Вчера была капель.
Заметно ночь короче стала,
И беспокойней наши чувства, сны.
Зима ещё весне не уступала,
Но запах чувствуем весны.

Воздух густ

Воздух густ – черпай ковшом, как воду,
Небеса, как выгнутая чаша,
Месяц в небе водит хороводы,
Млечный путь светлее стал и краше.

Ветер потянул с ночных полей
И запахло коноплей, гречихой.
Шелест листьев кленов, тополей
Не нарушил ночи теплой, тихой...

Весна идет!

Пускай зима еще проявит норов!
В природе все поднялось ото сна.
И живность повылазила из норок,
Идет сама красавица весна.

И я желаю в день ее прихода,
Чтоб каждый год, в течение многих лет,
Душа твоя не ведала про холод —
Царил бы в ней весны чудесный цвет!

В приморском парке осенью

Листвой усыпаны дорожки,
Обильно политы дождём,
Закрыты ставнями окошки
Не только ночью, но и днём.

Пустынно в парке, ни души,
Лишь чайки над водой летают-
Бумага ветхая шуршит,
С доски лохмотьями свисает.

Да неумолчный слышен гул,
Идут валы, пенясь на берег.
Да ветер лёгонький задул, —
Опять «работать» начал Север,

Цветы склонились до земли,
Давно завяли, обломились
Стоят у пирса корабли,
На них катались, веселились.

А там стоит аттракцион,
Сползает лоскутами краска,
Когда-то наполнялся он,
Как говорили – «под завязку!

В приморском парке тишина
Лишь неумолчный шум прибоя,
Шумит, шумит, шумит волна —
Зимой у моря нет покоя.

В полдень на реке

Глубины вод темны,
И кажется, недвижимой река...
У берега привязаны челны,
Борта колышутся слегка.

Диск солнца золотой,
Встречают пеньем птицы.
А над студеною водой
Туман седой еще клубится...

Вот полденьб солнышко печет,
В объятья землю заключая,
А в заводи вода и не течет,
Там уток копошится стая.

Здравши хвост, ныряют,
И словно звуки кастаньет?
Их клювы ил перебирают,
Цель- живность на обед!

Поднял головку горделиво
Красавец, дикий селезень.
В воде полощет листья ива,
(Под ней еще ютится тень).

Там под корягой и листвой,
Лягушки тихо притаились.
И в танце свадебном, простом
Их пища – мотыльки роились.

У отмели желтеет дно...
Мелькают солнечные блики,
Им задержаться не дано,
Они подвижны и безлики.!

А там, вдали, вблизи села,
Средь водных струй и брызг,
Мелькают детские тела,

Воробей

Заснежено, бело вокруг,
На солнце снег лежит, не тает.
И под ногами льдинок хруст,
Нет на пути моём проталин.

И треск деревьев в тишине, —
Воротники заиндевели, —
Узоры кружев на окне,
Засыпанные снегом ели.

Под новый год такой мороз,
За тридцать пять перевалило!
Я под окном роддома мерз, —
Под утро дочь моя родилась.

Промерзло тело до костей:
Не чувствую ушей и щек,
Я оттираю их скорей,
Мороз сегодня так жесток!

Иду, – под ноги воробей,
Свалился сереньким комочком.
Держу его в руке своей,
(Пошевелиться он не хочет).

Домой принес и он – ожил,
Хоть клювом тычется неловко...
Я салом свежим покормил, —
Он закрутил своей головкой.

Я перышки ему погладил, —
С доверьем смотрит на меня, —
И на ладони след оставил, —
Пушинку с грудки уроня.

Ожила пташка, бьет крылами...
Я понял – просится в полет.
Там за окном, под небесами —
Все то, чем воробей живет!

Восход луны

За холмами зарево алело,
Ширилось и медленно росло.
Яркая полоска заблестела
И светило дивное взошло.

Диск огромный и кроваво-красный
Оторвался от земли, поплыл.
Всё желтее становилась краска,
Темень расколел и раздробил.

Всё светилось, плавилось, сияло.
Яркой, светлой делалась луна.
Ночи прочь уплыло одеяло,
И округа стала вся видна.

Кружево лесов и речки лента,
Контурсы уснувшего села,
Все оттенки, родственные чем-то
Светлой стали, черни серебра.

Всплыла ввысь и там остановилась,
Словно днём, предметы все видны.
В озере плескалось и резвилось
Отраженье светлое луны.

Ветка бузины

Снег клочьями сползал с полей,
Земля дымилась на пригорках.
Купался в луже талой воробей,
Мышь полевая выбралась из норки,

Побегала вокруг и вновь назад,
Усами шевелит и тянется наружу.
И звонко ручейки гласят:
«Прочь лютая уходит стужа!»

Дерев ещё не пробудились почки
И терпко пахнет от стволов их.
Теплее и короче стали ночи,
Подснежник цвёл бледно-лиловый.

И жизни пробужденья шум и гул.
Ножом я срезал ветку бузины,
От среза пряный запах потянул
Всё пробуждающей весны.

Грибной дождь

Лес нахохлился, пасмурен, спит,
Под небесным лежит одеялом.
Мелкий дождик весь день моросит,
Разомлела природа, устала
Птиц не слышно, зверья не видать
Все попряталось, носа не кажет.
Для грибов этот дождь благодать,
В этот день каждый шляпку покажет.

Там маслята, а там моховик,
Сыроежки, лисички, волнушки.
Даже царь всех грибов – боровик,
На лесной показался опушке.

Собираю грибы в кузовок,
Их, красавцев так много повсюду,
Позабыв, что до нитки промок,
Не боясь подхватить и простуду.

Не охотник и не рыболов,
Не могу от грибов отказаться,
Да, сегодня богатый «улов»
Мне пора и домой отправляться

Горы спят

Тропинка вьётся узким серпантином
По склону небольшой горы.
Внизу зелёная цветущая долина,
Зависли в небе голубом орлы.

А дальше – всё крупней и выше горы,
Зелёно-синие и в мареве слегка.
С макушек серых и зальсин голых
Сползают вниз и тают облака.

А ещё дальше видны исполины,
В высоких белоснежных шапках.
Над облаками высятся вершины.
Местами в грязно-серых пятнах.

Спят горы. Сон глубок и тих,
Ничто покой не прерывает.
И самые огромные из них
Пред вечностью голов не обнажают.

Натужно воет ветер у вершин,
А великан молчит себе, не тужит,
Под ледяною шапкою храним
От ветров и от лютой стужи.

А в знойный день и теплыми ночами
Потеет исполин под ледником,
И пот его прозрачными ручьями
Стекает в реку прямым.

У края ледника на серый бугорок,
В двух-трех шагах от ручейка,
Взобрался нежный аленький цветочек,
Головку к солнцу наклонив слегка.

В земную твердь упёрся слабой ножкой,
Колблется под ветром стебелёк.
А рядышком, чуть отступив немножко,
Темнеет гриб, похож на уголёк.

Разносится лугов альпийских запах,
И дым костров плывёт с низины.
Укрывшись тучами, как в латах,
Спят, дремлют горы – исполины.

И тает снег, сливается в реку.
Бурлит она и скалы языками гложет
И на своем стремительном бегу
Пытается раздвинуть каменное ложе.

Чем дальше, тем стремительней она,
Сметает на пути своём всё смело.
Характер крут её, да и сама
Так схожа с серебристым женским телом.

В конце пути достигнет своей цели,
Прощупав всё с поверхности до дна.
В телах могучих гор огромные ущелья
Способна только пробивать она.

Прорвалась, ринулась с уступа головою,
И слышен грозный водопада гул.
И тут же, под морщинистой скалою,
Расположился крохотный аул.

Не слышат горы ветра свист и скрипы,
Деревьев вековых им не понять.
Не вздумай разбудить вершины криком
И выстрелом не вздумай напугать.

Проснётся великан, не раскрывая век,
Стряхнёт с усов пласт векового снега.
Земля застонет, река замедлит бег,
И грозным рёвом отзовется небо.

И снова тишина, и воздух не дрожит.
Реки почти не слышно гула,
А исполин опять под снегом спит,
Но нет следов от бедного аула...

Дождь

Дождь повис туманной пылью.
Небеса укрыла плотно мгла.
Прошлое уплыло болью, былью.
Память сохранила, что могла.

Те часы, когда природа
Укрывалась облачным плащом,
Мы считали сумрачной погодой.
В непогоду хлещет дождь ручьём.

Дерево сбросило шубу

Дерево сбросило шубу
Листьев, увядших ветвей
Немы небесные трубы —
Гром не приносит вестей.

Громы за лето устали
Отдыха время пришло
(Четко в небесном уставе).
Скулы зевотой свело.

Громы проснутся весной,
Цветом разбудит их май
И принесут за собою
То, что зовут урожай!

Дождь нескончаемо льет

Может небесная кухня устала?
Дождь нескончаемо льет.
Впитывать воду земля перестала
Что не собрали – гниет.

Высунуть нос за порог невозможно
Корма скотине подать.
Дело простое – становится сложным
Сколько придется страдать?

Комом на плечи свалились заботы
Не одолеть одному.
Руки привыкли к тяжелой работе,
И не подвластны уму...

Думай не думай, а выполнить —надо,
Мозг от того не устал.
И за работу не просит награды...
Только бы дождь перестал!

Дятел за работой

Земля еще черна... серо... сыро.
Но раздается громкий стук —
Дятел строит для себя квартиру,
Уцепившись за короткий сук.

Над дуплом – осиновый грибок —
От дождя, как козырек, спасает.
А в дупле пуховый уголок:
Там потомство дятел ожидает.

Дятел будит весну

Дятел стуком разбудил весну,
И кукушка в лесу осмелела;
«Красотою» свою блеснув,
Вить гнездо для себя не хотела...

Запарила земля, и растет трава.
Звери шубы меняют, хлопчут;
Удивленно таращит глазища сова,
Тетерев вечерами «бормочет».

По весне небеса стали синими
И смола выступает, как слезы.
Пошвыряли «червячки» осины,
Каплет сок из сломанной березы...

Деревня

Спит река... Сгущается туман...
Наклонились над водой ракиты.
Разбрелись крестьяне по домам,
Лунным светом всё кругом залито.

Не журчит на мельнице вода,
Тёмным валом над водой запруда.
Лишь всплеснется рыба иногда,
Валуны разбросаны повсюду.

Изб видны соломенные крыши
И окошек черные провалы.
У калитки гомон тихий слышен,
Из двери открытой свет кровавый.

Да чадит притушенная лампа,
Песнь поёт за печкою сверчок.
Одеялом застланная лавка,
С потолка свисает паучок.

Ниоткуда я не жду известий,
Почему повис над головой?
Куры спят в подклети на насесте,
И часов настенных слышу бой.

С каждым часом на селе всё тише:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.